

Такой «оптимизм» нам не нужен Сасовские химикаторы

13 февраля 2013 года я, как член Политического консультативного совета при губернаторе Владимирской области, участвовал в обсуждении на политсовете вопроса «О ситуации по строительству Нижегородской АЭС на территории Нижегородской области и о возможных последствиях в результате этого для Владимирской области и ее жителей».

К 2030 году на территории Нижегородской области (вблизи г. Муром) предусматривается строительство АЭС из 4 блоков мощностью каждого 1170 МВт и с объемом капитальных вложений более 240 млрд рублей.

Строительство будет проводиться в соответствии с федеральной целевой программой «Эффективная экономика», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 17.11.2001 № 796. По мнению авторов проекта АЭС, рассматриваемый регион не обладает перспективными гидроресурсами для создания крупной ГЭС, других реальных альтернативных источников энергии необходимой мощности, кроме ТЭЦ (на газе), для данного региона не существует. По экономическим и экологическим соображениям, по оценкам экспертов Росатома, АЭС в данном случае является предпочтительной. Под строительство выбрана площадка в Навашином районе Нижегородской области вблизи села Монаково в 23 км от города Муром.

Активное строительство начнется с конца 2014 - начала 2015 года. Сообщение по этой теме сделал эксперт Росатома Алексей Юрьевич Седов.

Реакция членов Политсовета, среди которых представители политических партий и общественности Владимирской области, - от негативной до крайне негативной («Строительство АЭС в таком густонаселенном регионе после Фукусимы - преступление»). На это А.Ю. Седов парировал: «Сравнивать наш проект и Фукусиму некорректно. Это все равно, что сравнивать велосипед с современным автомобилем».

На вопрос о карстовой особенности ландшафтов вблизи г. Муром Седов произнес: «Карст - это страшилка, которую придумали СМИ».

Такая позиция эксперта Росатома возмутила присутствующего на заседании доктора технических наук, заведующего лабораторией геофизики Муромского филиала Владимирского госуниверситета О.Р. Кузичкина. Он был возмущен легкостью, с которой эксперты Росатома отмахиваются от аргументов журналистов и ученых. По сути, в Нижегородской области нет достаточного гидрологического мониторинга, чтобы так уверенно продвигать проекты АЭС. Очень трудно оценить карстовый риск. Нет не только карстового мониторинга, но отсутствуют даже методики оценки карстового риска.

В 1938 г., как сказал О.Р. Кузичкин, «схлопнулось» озеро в 5 км от площадки, которую выбрали для строительства АЭС. Вечером было, а утром исчезло, и до сих пор его не нашли. Карст - это грозное природное явление, с которым следует считаться. Однако никакие доводы ученых не повлияли на «оптимизм» экспертов Росатома.

Мне пришлось обозначить мнение нашей экологической общественности. Если до Фукусимы мы еще рассматривали технические доводы в пользу или против проектов АЭС, то теперь категорически против всяких атомных проектов.

Японская трагедия повлияла не только на мнение общественности, но и изменила политику европейских стран в отношении строительства АЭС. С этим следует считаться и экспертам Росатома.

Игорь ВИНОКУРОВ. Суздаль.

Неравнодушные - против весенних папов травы

Пикет за законодательный запрет поджогов сухой травы весной прошел 28 февраля на Театральной площади в Нижнем Новгороде. В рамках кампании Гринпис России «Весна без огня» его провели ДОП ННГУ, ДОП Дзержинска и клуб «Зеленый парус». Собирали подписи. Погода, к сожалению, не благоприятствовала: было снежно и мокро.

Дружинники столкнулись с равнодушным отношением людей к этой проблеме - скорее всего, из-за снега, что бил прохожим в лицо. Хотя часто звучало «Заняться вам больше нечем, вот у нас проблема так проблема - (и тут идет описание любой жизненной ситуации гражданина России)».

Были и те, кто яро доказывал нам нашу неправоту - мол, зола удобряет почву и прочая чепуха. Но все же удалось найти немногих неравнодушных сознательных граждан, поддержавших эту инициативу. За один час проведения акции было собрано порядка сотни подписей.

Александр ЕСИПЁНОК.

Неужели в Нижнем Мальцеве все-таки ведется вредное для окружающей среды производство? Этот вопрос задают сасовские экологи в отношении нынешней ситуации на Нижнемальцевском химзаводе. Химическое противостояние в Сасовском районе длится уже почти 7 лет, с июля 2006 года, когда было принято решение о возведении в селе Нижнее Мальцево цеха по производству фенолформальдегидных смол. Тотчас же в одной из местных газет, а также в региональных средствах массовой информации появились тревожные публикации. Было обнародовано и самое первое за 116-ю подписями обращение жителей города Сасов и Сасовского района к тогдашнему областному и муниципальному руководству с просьбой отменить незаконное решение о строительстве фенолформальдегидного цеха. «Химический» вопрос рассматривался на заседаниях городской Думы и Общественной палаты, а когда весной 2007 года был создан экологический комитет, то протестные настроения местных жителей заметно усилились. В марте 2008 года состоялся референдум о недопустимости размещения в районе опасного химического производства. Было принято и соответствующее судебное решение. Все это в целом привело к тому, что в 2009 году произошёл демонтаж «ракового корпуса». Но защитники экологии понимали, что до окончательной победы над химикаторами еще далеко.

Состоялись десятки судебных заседаний, на которых активисты комитета общественного движения «За экологическую безопасность жителей города Сасов и Сасовского района» отстаивали законное право своих земляков на чистоту окружающей среды, а значит, и на самое главное для каждого человека - здоровье.

И вот очередное судебное разбирательство. В качестве истцов выступили члены экологического комитета Вера Дронник, Екатерина Арутюнян, Виктор Коломенский, представителями истцов также выступили члены Международной неправительственной некоммерческой организации, зарегистрированные и проживающие в Москве и Калуге. Рассматривалось гражданское дело по иску ОМННО «Совет Гринпис» к ответчику - ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» - о запрете эксплуатации опасных производственных объектов до приведения указанной деятельности в соответствие с требованиями федерального законодательства в области промышленной безопасности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и охраны окружающей среды.

Для участия в судебном заседании был приглашен доктор химических наук, заведующий кафедрой Московского государственного института тонких химических техноло-

гий Михаил Плетнёв. Он отметил, что «ни в один из ныне присутствующих на рынке бытовых или же промышленных растворителей для лакокрасочных или каких-либо еще материалов метанол не входит как супертоксикант». Отвечая на вопросы, возникавшие в ходе судебного заседания, он также подчеркнул: «Нет растворителей, в которые входит метанол (метиловый спирт) как таковой, его могут использовать для синтеза компонентов растворителей... Нет ни одного растворителя, в состав которых бы входил метанол сам по себе».

Между тем в экспертных заключениях, выданных ФБУЗ «Российский регистр потенциально опасных химических и биологических веществ», указано, что состав производимых на Нижнемальцевском химзаводе растворителей 646 Т марка Б, 647Т марка Б, 650 входит метиловый спирт в количестве 30 %.

Специалист, приглашенный для участия в заседании Сасовского районного суда, по поводу подобной концентрации метанола в вышеуказанных растворителях заявил, что его использование в силу высокой токсичности недопустимо и даже может предполагать в отношении инициаторов возбуждение уголовного дела. Также он отметил, что по своим техническим параметрам метанол - плохой растворитель для лакокрасочных материалов и не может быть сам по себе применен как растворитель.

В числе различных процессов использования данного вещества значится каталитический процесс окисления метанола в формальдегид. По сведениям членов Сасовского экологического комитета, за 2012 год на Нижнемальцевский химзавод поступило 29 железнодорожных цистерн с сырьем, в том числе 21 цистерна метанола - это около 1200 тонн этого сильнейшего ядовитого вещества.

Во время судебного заседания неоднократно высказывались аргументированные сомнения относительно полного демонтажа заводского химического оборудования, предназначенного для определенных целей, в том числе и осуществления высокотемпературных производственных процессов.

Член Сасовского экологического комитета житель села Нижнее Мальцево Виктор Коломенский подчеркнул, что особенно в ночное время стал ощущаться запах жженой резины, который идет со стороны химзавода в сторону при-

надлежащего истцу дома, находящегося от предприятия на расстоянии 500 метров. Этот специфический запах вызывает у ряда сельчан сильный, вплоть до рвоты, кашель.

По мнению специалиста-химика, на заводе проводятся химические реакции с использованием высоких, свыше 400 градусов по Цельсию, температурных процессов, а запах паленой резины не имеет отношения к производству растворителей.

Истцов вызвали опасение и способы хранения поставляемого на завод метанола, и попадание в канализацию предприятия не только хозяйственно-бытовых, но и производственных стоков.

Руководитель Сасовского экологического комитета Вера Дронник сказала о том, что, по словам одного из прежних директоров ООО «ХЗНМ», на заводе выпускается метаналь, то есть производный формальдегид, и, по мнению экологов, этот эксперимент продолжается и поныне.

На сей счет на судебном заседании доктор химических наук Михаил Плетнёв заявил: «Метаналь - это второе химическое название формальдегида, следовательно, они выпускают формальдегид... и поставляют этот формальдегид для производства фенолформальдегидных смол. Но это очень токсичное производство, которое должно быть сертифицировано, ни в коем случае там не должно быть никакой подпольщины... ООО «ХЗНМ» - это дочернее предприятие города Дзержинск. В Дзержинске такого, конечно, никогда бы не допустили, поэтому и запрятали это производство в такую глубинку, где надзорное око не работает».

Председательствующий на судебном заседании задал специалисту-химику вопрос, какую возможно провести экспертизу по делу для установления того, какое фактическое производство осуществляется ответчиком, связано ли оно с производством растворителей, или, может быть, ответчиком ведется еще какое-то производство с использованием метанола, судя по тем его объемам, которые поставляются на завод? Ответ специалиста был краток и категоричен: «Я вижу здесь подпольщину, и ни о какой экспертизе речь идти не может. Этот вопрос больше не к экспертизе, а к прокуратуре».

Скорее всего, Нижнемальцевское противостояние будет продолжено.

Владимир ХОМЯКОВ. «Рязанская Газета», февраль 2013г.

(По материалам комитета общественного движения «За экологическую безопасность жителей города Сасов и Сасовского района»).

Капельки добра

Капельки добра продолжают сливаться в реку на фотографиях LifeGlobe (смотрите на разных страницах этого номера). Правильная ворона заботится об окружающей среде.